

же вы подчинитесь мне и отправитесь к королю Артуру и сдадитесь ему на милость.

– Сэр рыцарь, – сказали двое братьев, – мы обессилели и потеряли много крови через неразумную свою драчливость, и потому сражаться с вами нам никак нежелательно.

– В таком случае, поступите, как я вам сказал, – молвил им сэр Гавейн.

– Мы согласны исполнить вашу волю. Но какое имя назвать нам, как сказать, кем мы присланы?

– Скажите, что послал вас рыцарь, отряженный за оленем.

– А как ваши имена? – сказал Гавейн.

– Сэр, мое имя Сорлуз-Лесовик, – отвечал старший.

– А мое, – отвечал меньший, – Бриан-Лесовик.

С тем они с ним простились и отправились ко двору короля.

Гавейн же продолжил свой путь.

Преследует он оленя по голосам гончих и вдруг видит: впереди большая река. Олень переплыл ее. Только собрался было сэр Гавейн последовать за ним, как появился на том берегу рыцарь и сказал ему:

– Сэр рыцарь, не переплывай через эту реку вслед за оленем, а переплывешь, так будешь биться со мной.

– Из-за такой малости, – отвечал сэр Гавейн, – не откажусь от подвига, мне назначенного.

Взяли они свои пики и ринулись друг на друга что было мочи, и Гавейн сшиб его с коня и сказал ему, чтобы он сдавался.

– Нет, – отвечал ему рыцарь, – неправильно это, ибо, хотя ты взял надо мною верх в конном бою, я заклинаю тебя, доблестный рыцарь, спешиться и сразиться со мной на мечях.

– Назовите же мне ваше имя, – сказал сэр Гавейн.

– Сэр, мое имя – Алардин-с-Внешних-Островов.⁴⁹

Тут загородились они щитами и ударили мечами, но сэр Гавейн с такой силой обрушил меч на его шлем, что рассек ему череп, и упал тот рыцарь мертвым.

– Ого, – молвил тут Гахерис, – вот это могучий удар для молодого рыцаря.

7

И поехали сэр Гавейн и Гахерис дальше в погоню за белым оленем и выпустили на него еще три пары гончих. Так загнали они оленя в какой-то замок и там, в главном зале, убили его. Но тут вышел из внутренних покоев рыцарь с обнаженным мечом в руке и убил двух собак на глазах у сэра Гавейна, остальных же, размахивая мечом, выгнал из замка. А возвратившись, сказал так:

– О, мой белый олень, как горестно мне, что ты мертв! Ведь тебя подарила мне моя госпожа. Плохо я берег тебя, но за смерть твою отплачу жестоко, если только буду жив.

Тут удалился он в свои покои, надел доспехи, вооружился и вышел, готовый к бою. Говорит ему сэр Гавейн:

– Зачем убили вы моих собак? Ведь они лишь сделали то, что положено им по природе, и лучше бы вам выместить злобу на мне, чем на бессловесной твари.

– Правду ты говоришь, – отвечал рыцарь. – Я выместил обиду на твоих псах, но отплачу тебе, прежде чем ты покинешь этот замок.

Тогда сэр Гавейн спешился, загородился щитом, и разили они друг друга с такой силой, что раскололи щиты, рассекли шлемы, разрубили кольчуги, и кровь струилась у них по ногам. Но под конец так ударил сэр Гавейн, что тот рыцарь рухнул на землю и вскричал, прося о пощаде, и сдался ему, умоляя, чтобы, как благородный рыцарь, он пощадил ему жизнь.

– Нет, ты умрешь, – ответил сэр Гавейн, – за то, что убил ты моих собак.

– Я возмещу урон, – сказал рыцарь, – по мере сил моих.

Но сэр Гавейн слышать не хотел о пощаде и отстегнул ему шлем, дабы отрубить голову. Но тут из покоев выбежала дама и упала, закрыв его своим телом, и Гавейн, по воле несчастного случая, отсек голову ей.

– Увы, – сказал Гахерис, – низкое и позорное это дело, и позора вам не смуть никогда. К то-

⁴⁹ Внешние Острова – так средневековые авторы называли Гебридские и Оркнейские острова, остров Уайт.